

Александр АГЕЕВ

www.ageev.net | DOI: 10.33917/es-2.194.2024.5

КРУГ ОПАСНОСТЕЙ

Дальность, время подлета и мощность заряда — эти параметры когда-то и определяли, и символизировали суть стратегического противоборства. Из-за появления ракет, способных быстро донести свой смертоносный груз к жизненно важным центрам, возник и Карибский кризис 1962 года, и гонка ракет средней дальности в Европе в 1980-е. В 1989 году было объявлено об окончании холодной войны, что вскоре увенчалось распадом СССР, организации Варшавского договора, созданной в противовес НАТО, Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), сменой социально-экономического строя, внешнеполитического курса новой России, сменой мировоззренческих и ценностных ориентиров, да и всей бытовой повседневности.

Время подлета ракет средней дальности перестало, по большому счету, беспокоить высшее и военно-политическое руководство страны. Были осуществлены глубокие, формально взаимные, но вовсе не симметричные меры по сокращению армии, стратегических и обычных вооружений, которые и тогда, и сегодня воспринимаются неоднозначно. Возрос ли уровень безопасности всех постсоветских государств в результате проведенной трансформации, тесно связанной с вектором на вхождение в западное цивилизационное пространство? Ответ понятен, и он не уладит слух.

В 1999 году лишь грозно рыкнул президент России, посоветовав Биллу Клинтону все-таки не забывать о стратегической ядерной дубине, которая есть у русских. И немного позже будут удивлены в Кремле, получив официальный ответ от «партнеров» о законности их подрывной работы на территории РФ.

В те годы радиус безопасности перестал связываться с ракетами средней дальности. «Горячие точки» на постсоветских пространствах, метастазы терроризма внутри РФ, уличная преступность, травмирующая эволюция системы здравоохранения, чековая приватизация, чаще похожая на разгром экономики, шумные «пирамиды», вал заказных убийств и самоубийств, все многое другое прочее на фоне рывка в новое и разгула шельмования всего прежнего превратили риски личной и общественной безопасности в широкий спектр опасностей, переходящих в хронические угрозы для каждого — от детей до стариков.

Беспристрастная статистика запечатлела результат действия этого сокрушительного эксперимента в сфере безопасности нации, который кем-то, а возможно — и многими, воспринимался как «сбыча мечт» о лучшей жизни. Демографический крест — обвал рождаемости одновременно со всплеском смертности, разрушение промышленности с потерей половины рабочего и инженерного класса, утечка умов, ущерб в объеме не менее 6 трлн долларов в виде оттока капитала из страны — это одна правда. А жизненный успех части наших сограждан в это же время — другая правда. Понимание упущенных возможностей в случае иной, несостоявшейся модели преобразований, питаемое множеством примеров других государств, особенно не угробивших плановую систему,

а соединивших ее с рыночными стихиями, — третья правда. И эти правды вступили сегодня в открытую дискуссию. Потому что за каждой из этих правд — свое целеполагание, принципы, модели, правила, ценности и кадры. Судя по всему, эта дискуссия будет развиваться все ярче и brutальнее. Потому что за нею стоит предельно ясный вопрос: кому приносить жертву во имя назревших не только мягких корректировок, но и весьма фундаментальных перемен в политике внутренней и внешней?

Для полноты оценки прошедшего 35-летия надо сказать, что не все было черным-черно, как и в предшествующие времена. Жизнь сложна. Сам факт, что Россия сохранилась и смогла укрепить свои силы и, вновь определив свои жизненно важные интересы, стала действовать в их защиту — более чем достаточная основа для взвешенности суждений. Речь о другом. О радиусе гарантированной безопасности. И о круге опасностей.

Этот радиус стал важнейшим результатом Победы СССР в Великой Отечественной войне. Формально-юридически этот радиус обеспечивался присутствием вооруженных сил и всей военно-технической инфраструктуры СССР в Восточной Европе, а также развитием СЭВ, имевшего помимо прочего свою расчетную валюту. Влияние этой системы простиралось на весь мир, подпитывая национально-освободительную, антиколониальную борьбу в Азии, Африке, Америке. Происходящее сегодня многосферное противоборство идет, по сути, за восстановление «второго мира» и его требований к «радиусу» безопасности — пусть и в новых исторических условиях, с учетом уроков последнего 35-летия, с учетом веса Китая, Индии и других государств, с учетом неоднородности, полиморфности мировой экономики. Разделение мира вновь оформляет две коалиции, с разной силой, разными методами влияющие на остальных, «неприсоединившихся». При этом продолжают функционировать многие глобальные инфраструктуры (от ООН и Интернета до стандартов технических систем и логистических структур) на основе все еще действующих международных соглашений.

Но круг опасностей словно стремится побить какой-то рекорд Книги Гиннеса. За способность его осознать идет, кажется, главная ментальная битва, признанная в официальных документах НАТО «шестым операционным домом». И это не должно никого удивлять. Модель рисков, опасностей, угроз — методологическая основа для новостных потоков, манипулирования вниманием аудиторий, управления эскалацией вооруженных конфликтов, построения системных архитектур информационных систем, в которых сегодня тренирует свои амбиции искусственный интеллект, в том числе все активнее помогающий людям воевать друг с другом. Модель опасностей как обратная сторона модели возможностей — основа личной жизнестойкости каждого человека, даже если он в таких терминах о своей повседневности и не задумывался. И ему может не приходиться в голову, что его частная жизнь неумолимо связана со временем подлета и моделью угроз.

ES